

Пугачев в Ядрине

Емельян Пугачев шел на Казань через город Курмыш Симбирской губернии, который от города Ядрина находится в двенадцати верстах по реке Сура... Мордва, жившая в селе Шакино Нижегородской губернии, находящемся от Ядрина в десяти верстах, а от Курмыша — в шести верстах, узнав, что Пугачев, как царь, приказывает вешать господ и причты церковные, обирающие народ, устремилась в город Ядрин для этой цели. В авангарде была выслана мордовка с возом петлей.

Ядринцы ее поймали и, привязав к оглобле у запряженной лошади, гоняли по городу, причем били кнутом по лошади один раз, а по мордовке пять раз и таким образом замучили мордовку до смерти. За мордовкой тронулась на город густой толпой мордва, вооруженная косами, дубинами и обожженными кольями...

Ядринцы, увидевши мордву, ударили в набат по всем церквам. Вынесли иконы и вооружились ружьями, пушками; саблями и пиками...

Мордва была разбита наголову.

В память этого поражения ядринцы по Шокинской дороге поставили три часовни над убиенными из граждан (часовни стоят и сейчас).

В город Ядрин Пугачев не заехал, а проехал двадцатого июля через город Курмыш. Вблизи Курмыша, на другой стороне реки Суры, и поныне стоит село Ильина Гора. Дедушка мой... в это время был тут дьячком.

На Ильиной Горе двадцатого июля храмовый праздник, и причт, в числе коего был и мой дедушка, служил перед обедней молебны.

Вдруг едет казак и кричит громким голосом: «Встречайте, царь сейчас переедет через Суру».

Смотрим, как говорил дедушка, и доподлинно, едет Пугачев верхом на светло-желтом коне. Одет Пугачев был в халате, и нагайка у него висела через плечо. Около него верхами ехали два генерала с бородами, в лентах. Один Белобородов, а другой Белокопытов, как теперь помню их по рассказу дедушки моего. Причт вышел навстречу с крестом и святой водой. Пугачев слез с коня, приложился к кресту, и священник окропил его святою водой. У

села Пугачев остановился отдыхать и велел причту после обедни явиться к нему в лагерь.

Причт явился, и Пугачев подал всем водки, а потом говорит: «Ну, отец! Спасибо тебе, что ты почтил меня, как царя своего. Когда я возвращусь в Москву на престол свой, то тебя и дьячка вызову к себе и сделаю тебя первым протопопом, а дьячка твоего попом...»

Причт пал ему в ноги за это...

Отсюда Пугачев тронулся большою дорогой к Вильскому базару Ядринской округи и там тоже остановился отдыхать. Чуваши свезли к нему тут разных членов причта, перевязанных, и жаловались Пугачеву, что они их крайне обижают и разоряют.

Пугачев в ответ махнул белым платком, и тут же всех попов передушили чуваши.

Недалеко от Вильского базара находится село Шумшевами, а от него в верстах шести село Шуматово; между этими двумя селами есть и теперь перелесок.

В этом перелеске стоял долго громадный дуб; на этом дубе вешали чинов причта. Теперь нет и следа этого дуба, а на месте стоит столбик часовенный. Этот столбик поставлен над телами повешенных и убиенных чувашинами.

Когда их свезли к этому дубу вешать, то все они каялись в грехах своих вслух друг другу и потом пропели:

«Со святыми упокой».

Через полгода по приказу императрицы Екатерины всем попам, встречавшим Пугачева с иконами, были отрезаны уши. Ильинский причт, благодаря невыедачки его крестьянами, избежал такой страшной казни.

Чуваши, потревоженные Пугачевым, долго не могли успокоиться; из-за Суры они приходили в город Ядрин и кричали: «Царь Петр Федорович приказал давать нам даром соли за то, что мы вешали попов, обижающих нас».

Чуваши ловили и сажали в тюрьму, а потом некоторых вешали, а иных засекали до смерти, посыпая солью ранения.

За отражение Пугачева ядринскому купцу Засыпкину и купцу Упрямкину императрица Екатерина пожаловала потомственное дворянство и по серебряному с золотом ковшу. Один ковш и сейчас хранится в Троицкой церкви Ядрина и, к крайнему сожалению, другой совершенно исчез, как исчезли кафтаны и сабли, подаренные Екатериной, и дарственная грамота жителям Ядрина.

Ядринские мещане и сейчас вздыхают по этой грамоте, говоря: «Екатериной земля грамотой была дадена, и кто-то стащил эту грамоту...»

(По словам собирателя, это предание изложено им в литературной обработке.)

Сутырин Н. По родной земле. (Предания и легенды глухих уездов) // Русская старина. 1916. Апр.